

— Я знаю, что учитель Рино искренен, но я осознаю свою ситуацию. Говорить о выходе в мир ниндзя еще рано...Шангуан Мо все равно вежливо отказался.Какой же абсурд!Он наконец-то нашел ниндзя-школу для своего развития, а кто-то собирается предложить ему досрочно выпуститься?— Невозможно! Абсолютно невозможно!Шангуан Мо тайно скрипнул зубами, он никогда не выпустится досрочно, даже в этой жизни!По его впечатлениям, те, кто выпустился заранее в оригинальной истории, были гениями и даже монстрами!Двенадцатилетний Джонин Конохи Какаши, тринадцатилетний Учига Итачи, который открыл калейдоскоп, и Учига Шисуи, который, возможно, откроет его раньше Итачи!Но монстры никогда не заканчивают хорошо!Падение, безумие, самоубийство.Цена славы в молодом возрасте — это умственная незрелость.Хотя у него есть большая сила, он часто склонен к крайним идеям, что делает его уязвимым для целей или даже эксплуатации, что в конечном итоге ведет к неверному пути!Шангуан Мо сам обладал только двойным атрибутом, а его талант к тренировке чакры был на самом деле средним, по его собственному мнению, вдали от известнейших гениев Конохи из оригинала.Более того, человек, стоящий за ним, был лишь деревней ниндзя Тяньин, настолько же малой, как любая другая в мире ниндзя, без возможности предоставить ему какую-либо поддержку.Он сам всего лишь ниндзя, который даже не обладает границами наследственной крови. Кроме своей собственной системы синтеза, его можно считать совершенно несравненным с теми гениальными монстрами.Но сейчас кто-то хочет, чтобы он выпустился досрочно?Это просто бред!В сердце он безумно жаловался, что Цзинся Лиетай имел добрые намерения, но натворил плохие дела, хотя на лице Шангуан Мона все равно был вид безысходности.— Дело не в том, что я не хочу выпуститься досрочно. Моя сила полностью зависит от психических зверей. Вы сами видели того большого парня за двором, дядя Сато. Это мой недавний успех...Шангуан Мо объяснил Цзинся Лиетай, который выглядел немного разочарованным.Но в его сердце было что-то, о чем он не говорил.— Учитель Сато, наши пути разные!— Ладно!Вдыхая с безысходностью, Иношито Рино не знал, что сказать.Шангуан Мо, ребенок с крайне зрелым умом, также обладал крайне твердой волей и четко знал направление своего будущего развития.Это одновременно вызывало у него беспомощность и некоторое облегчение.Цзинся Лиетай покачал головой с безысходностью.— Я понимаю. Когда я только пришел, я был напуган тем большим парнем во дворе. Не знаю, где вы нашли такую большую птицу!— Чирик, чирик, чирик!В это время ветерянка снаружи двора издала недовольный крик.Лицо Шангуан Мона слегка подергивалось, и он мягко перевел ее слова Иношире Лиетая, который удивленно повернулся.— Она говорит, что она благородный король орлов, а вы просто птица, и ваша вся семья — птицы!Иноши Сатано: "...Хороший человек, он не знает, королева ли Ветерянка, но ее высокомерие определенно на уровне Королевы Орлов.— Тс, тс, тс... Этот парень обладает удивительным умом и пониманием человеческой природы. Он действительно хороший партнер!Цзинся Лиетай был немного шокирован и смотрел на Шангуан Мона с завистью в глазах.Шангуан Мо мог только скромно улыбнуться.Увидев, как Цзинся Лиетай собирался уйти, Шангуан Мо вдруг вспомнил что-то и быстро остановил его.— Что случилось?Иноши Сатано повернулся с некоторыми сомнениями.— Ахм! Ничего, дядя Сато, просто я хотел бы научиться немного ниндзя-идзюцу у вас!Цзинся Лиетай на мгновение был шокирован, затем быстро понял, что он делает, и с улыбкой сказал Шангуан Мону.— Так ты уже пригляделся ко мне. Вот почему ты не хочешь досрочно выпуститься!— Эй, эй, эй...Шангуан Мо просто потер голову и засмеялся.Он не хотел выпускаться из ниндзя-школы, потому что мог изучать ниндзя-идзюцу без необходимости выходить на опасные миссии.— У нас в деревне нет правил, запрещающих частное обучение ниндзя-идзюцу, но, как правило, мы не обучаем ниндзя-идзюцу детей, которые все еще учатся. Они слишком молоды и не прошли обучение в мире ниндзя. Их умы еще не достаточно зрелы, чтобы овладеть ниндзя-идзюцу, что потенциально представляет опасность для себя, своих одноклассников и даже жителей деревни Тяньин. Для обеспечения безопасности учеников мы обучаем их под руководством ведущего учителя после выпуска...— Ладно, ладно! Дядя Лиетай, расскажите, пожалуйста, что вы собираетесь делать?Шангуан Мо нетерпеливо прервал его.— Эй, как ты можешь так

разговаривать? Это очень неуважительно! Иношито Рино недовольным взглядом уставился на него. Шангуан Мо закатил глаза и не собирался извиняться. Он никогда не знал, что значит вежливость по отношению к Иношире Рино, которого он действительно признавал и был единственным человеком, которого признал в мире ниндзя. Но Иноши Рино был с этим в порядке. У него не было детей, поэтому он чувствовал большую близость к Шангуан Мону. — Я не знаю много ниндзя-идзюцу. Чему ты хочешь научиться? Кстати, я не знаю, каков атрибут твоей чакры? Иноши Рино сказал с некоторым любопытством. — Ветер и огонь, дядя Рино, просто научите меня всему, что вы знаете, лишь бы я мог это использовать... Шангуан Мо ответил беспечно. Иноши Рино слегка нахмурился. — У меня нет атрибутов ветра и огня... Теперь пришла очередь Шангуан Мона выглядеть недовольно, он был немного шокирован. — Правда? Дядя Рицу, не обманывайте меня! — Почему бы я обманывал тебя! Иноши Рицу хотел с силой оттолкнуть этого грубого мальчика и затем недовольно сказал. — У меня есть талант к земляным атрибутам, и я знаю несколько техник земляного камуфляжа. — Ах... Теперь Шангуан Мо был безнадежным, но он все еще не хотел сдаваться. — Тогда три техники смены тела должны быть подходящими! — Тебе не нужно меня подгонять, я буду обучать это в классе, как только начнется четвертый класс... Иноши Рицу говорил с озорной улыбкой. — Да черт... Шангуан Мо был так зол, что не сдержался от проклятия. Но, подумав, что перед ним все-таки есть старшие, он стиснул зубы и сдержал оставшиеся слова. — Ха-ха-ха... Увидев безнадежный и безумный вид Шангуан Мона, Цзинся Рицу не смог удержаться от смеха. Прошло некоторое время, прежде чем он перестал смеяться, но все равно оставался с улыбкой в глазах, глядя на Шангуан Мона. — Ладно, не переживай, учитель, я был ниндзя много лет. Я не буду говорить о своей силе, но у меня все еще есть некоторые связи. Я спрошу для тебя! Услышав это, Шангуан Мо был в шоке, но замер в тишине. Он не ожидал, что Цзинся Рино будет готов потерять лицо и попросить других людей научить его техникам ветрового и огненного камуфляжа. Цзинся Рино стар, у него есть связи, но он использует эти связи для него. Шангуан Мо задолжал много одолжений. — Ничего страшного. Видеть таких талантливых молодых людей, как ты, появляться в деревне, учитель на самом деле очень радуется в душе, и мои партнеры и коллеги такие же... Цзинся Рино мягко подбадривал. Увидев, что Шангуан Мо замер в молчании, Цзинся Рино, как человек с опытом, как он мог не знать, о чем думает Шангуан Мо? — Ну, спасибо, дядя Ри Е... Соперничая с искренним беспокойством своих старших, Шангуан Мо даже почувствовал небольшую неловкость, благодарив их. ``